УДК [654.19:35](4)

Гетманец А.Г.,
аспирант кафедры государственного управления и менеджмента
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины
(Украина, г. Киев)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИОВЕЩАНИЯ

В статье проанализирован и обобщен зарубежный опыт государственного регулирования в сфере телевидения и радиовещания. Также осуществлен анализ европейской модели регулирования информационной сферы, обоснованы принципы и раскрыты особенности аудиовизуальной политики в странах Европейского союза.

Ключевые слова: государственное регулирование в сфере телевидения и радиовещания, информационная политика, информационное общество, модели государственного регулирования информационной сферы.

Актуальность темы. Развитие информационного общества, внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий, широкое распространение Интернета способствуют стремительному распространению информации средствами массовой коммуникации, телевидением и радиовещанием в частности, которые выступают инструментом не только информирования общества, получения новых знаний, манипулирования общественным мнением, но и средством контроля со стороны общества за деятельностью власти.

Объективно Украинское государство и общество обладают значительными внутренними ресурсами и возможностями для поиска и реализации оптимальной модели развития национальной системы аудиовизуальных средств массовой коммуникации, составной частью которой являются телевидение и радиовещание, но в то же время эта система еще не сформирована окончательно. Важно изучить опыт стран Западной Европы, где развитие систем массовой коммуникации начиналось с

создания общественного (публичного) вещания. Украина же получила в наследство нечто противоположное — монопольную советскую систему государственного телевидения, не приспособленную к обратной связи с обществом и сориентированную на одностороннее обращение государства к населению [1].

Анализ исследований и публикаций по данной проблематике. Отдельные аспекты зарубежного опыта государственного регулирования в сфере телевидения и радиовещания исследовались как зарубежными, так и украинскими учеными. Так, одно из самых полных исследований европейского телевизионного пространства было осуществлено Ю. Палагнюк, которая проанализировала европейский опыт государственного регулирования рынка средств массовой информации и государственного регулирования аудиовизуальных средств массовой коммуникации [2, 3]. Формирование отношений между вещателями, обществом и государством подробно изучено М. Прайсом [4]. В. Иванов обобщил зарубежный опыт законодательного регулирования средств массовой информации [5]. Подробный анализ современной европейской практики и концептуальных основ государственного регулирования телевидения и радиовещания отображен в специальном исследовании Института открытого общества (Москва) [6]. Обзор современной европейской практики лицензирования телерадиовещания провел Д. Леонарди [7]. Ю. Кобзарь охарактеризовал международные стандарты и современные механизмы государственного регулирования телерадиовещания в европейских странах [8].

Целью статьи является анализ и обобщение зарубежного опыта государственного регулирования в сфере телевидения и радиовещания.

Изложение основного материала. Исследуя зарубежный опыт государственного регулирование в сфере телевидения и радиовещания, считаем целесообразным раскрыть сущность самого понятия. По нашему мнению, «государственное регулирования в сфере телевидения и радиовещания» — система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых государством (его соответствующими органами), основанных на нормах законодательства; предполагает целенаправленное воздействие на поведение и установление единых для всех субъектов информационных отношений условий с целью обеспечения эффективной деятельности национального телерадиовещания, адаптации европейских стандартов, защиты общественных, частно-публичных интересов, а также контроля за соблюдением этих условий в период развития информационного общества.

Сегодня в мире не существует универсальной и оптимальной модели развития телерадиовещания. Принципы организации и регулирования этого процесса весьма существенно отличаются в разных странах.

Закономерности и тенденции развития глобального информационного общества во многом детерминируются интересами и возможностями стран так называемого «золотого миллиарда», но также следует констатировать, что современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) уже дают возможность сравнить индустриальные и постиндустриальные общества по признакам развития информационной сферы. Например, отсталые по одним параметрам страны могут быть развитыми по качеству информационных технологий (классический пример — Индия). Это касается и сферы масс-медиа. Украина тоже может использовать как уже готовые и апробированные ИКТ, так и опыт стран мира в формировании системы телерадиовещания [1].

Исследователи выделяют две модели отношений государства и рынка в информационной сфере: западную и восточную [9]. Западной моделью называют путь, которым идут индустриально развитые страны, в ее рамках можно выделить модель континентальной Европы и англосаксонскую. Англосаксонская модель определяется общей концепцией социально-экономического развития, которая предусматривает превалирование частного сектора над функциями государства по всем направлениям развития общества. Эта модель предполагает интенсивное развитие электронных коммуникаций для установления социальных, политических, культурных связей в обществе. Проблема развития уни-

версальных услуг весьма значима в Великобритании, она решается с помощью стратегии улучшения качества информационных услуг, социальной ориентации общества. Специфической чертой этой модели является влияние действующего законодательства на развитие перспективных отраслей экономики, права интеллектуальной собственности, социальной защиты населения [10, с. 45].

Английская модель максимально приближена к американской: роль государства ограничивается созданием условий для рыночной конкуренции в информационной сфере, стратегия развития общества определяется как частная инициатива. Также характерны либерализация рынка телекоммуникаций, создание сетей и информационных супермагистралей, защита новых структур на информационных рынках [11, с. 29].

Таким образом, можно констатировать, что концепция информационной политики в рамках англосаксонской модели исходит из состояния в международном информационном пространстве, уровня развития информационных технологий и внедрения новых форм управления информационными потоками.

Что касается стран ЕС, то основой политики является поиск определенного баланса между полным контролем со стороны государства и свободным развитием рынка, динамического сочетания правительственных и рыночных сил с учетом того, что роль каждой из них может изменяться со временем. Этот подход тем более оправдан, так как ключевым элементом программы европейской интеграции является понятие «социальная Европа». Однако, несмотря на единство принципов развития, каждая из стран ЕС сохраняет свои особенности в формировании государственной политики, создании национальной информационной инфраструктуры и в формах использования информационных технологий.

Анализируя европейскую модель информационного общества в целом, отметим, что поиск определенного баланса между полным контролем со стороны государства и законами рынка, то есть сочетание правительственных и рыночных сил, выступает основной чертой информационной политики стран Европейского союза. В то же время ЕС уделяет большое внимание вопросам приватизации и либерализации рынка информационно-коммуникационных технологий.

Кроме западной в научной литературе выделяют азиатскую модель, которая реализует идеологическую доктрину стран Азиатско-Тихоокеанского региона и основывается на философских принципах конфуцианства и деятельности государства по институционализации этих принципов [10, с. 41]. Успех восточной модели базируется на вмешательстве государства в принятие решений по привлечению средств частного капитала и активном участии государства в создании национальной информационной инфраструктуры.

Итак, можно сделать вывод, что англосаксонская модель определяется общей концепцией социально-экономического развития, которая предусматривает превалирование частного сектора над функциями государства по всем направлениям развития общества. Американское влияние в области коммуникационных технологий и информационной сферы ощутимо в глобальных процессах, международной политике и мировой экономике.

Европейская модель отличается стратегией европейской интеграции, поиском равновесия между контролем государства и стихией рынка, а также вариативностью и политической направленностью программ построения информационного общества в разных странах, обусловленных становлением информационной (интеллектуальной) экономики и различными возможностями постиндустриального развития.

Европейская аудиовизуальная политика представляет собой комплекс мероприятий, направленных на развитие национальных массово-коммуникационных систем, согласованных соответствующими координирующими документами на уровне ЕС.

Соответствующая нормативно-правовая база Европейского союза насчитывает несколько десятков директив, актов, конвенций, договоров и рекомендаций. В них тщательно регулируются статус субъектов информационной деятельности, режим информационного обмена и подключения к общим информационным сетям, автоматизированным банкам данных и т.д.

Международные акты в сфере телерадиовещания, как правило, касаются двух аспектов регулирования: общего антимонопольного законодательства и специального законодательства о СМИ. Причем исторически международное регулирование вещания ставило триединую задачу: плюрализм СМИ и свободу слова, эффективное регулирование мировой торговли и работу международных коммуникационных магистралей [6, с. 105].

Внимания заслуживают два документа, которые оказали существенное влияние на развитие медиа индустрии в современной Европе: Единый Европейский Акт [12] и Европейская конвенция о трансграничном телевидении [13], на основе которой Советом ЕС была одобрена Директива о трансграничном телевидении [14], главной целью которой является стимулирование развития транснациональных услуг и единого европейского аудиовизуального рынка путем введения свободной циркуляции телевизионных программ на территории Европейского союза.

Таким образом, основное назначение телерадиовещания состоит в сохранении европейских духовно-культурных ценностей и в содействии развитию человеческой личности. Основным элементом европейской политики в аудиовизуальном секторе является поддержка производства европейских программ, а также языковая и культурная диверсификация европейского вещания.

Результатом исследования Института открытого общества стало определение основных задач и функций органов регулирования вещания: регуляторные задачи (лицензирование, контроль), полномочия по применению санкций; управленческие задачи (в частности, в отношении общественного вещания); разработка политики и законодательных предложений; распределение частот [6, с. 49].

С. Робилар выделяет пять категорий полномочий этих органов: административные, надзорные, нормотворческие, консультативные и квазисудебные. Определяя функции «администрирования в секторе вещания», он дифференцирует две категории полномочий: лицензирование вещания (имеется в виду прежде всего коммерческое вещание) и назначение персонала для управления организациями общественного вещания [15, с. 394 – 395].

Для более подробного ознакомления с современной практикой государственного регулирования телерадиовещания предлагаем кратко рассмотреть несколько примеров определенных национальных систем. Подробные анализы регулятивных систем телерадиовещания стран ЕС приведены в работах Ю. Палагнюк, П. Прайса, А. Рихтера, Д. Леонарди [2, 3, 4, 6, 7, 15, 17].

В *Великобритании* с 2003 г. действует единый регулирующий орган в сфере телерадиовещания, связи и телекоммуникаций (OFCOM). Лицензии на вещание бывают трех категорий: на наземное вещание (категория А), спутниковое телевещание, на программы, которые подлежат лицензированию, и на коммерческие дополнительные услуги (категория В), на кабельное и местное вещание (категория С). Наземное, местное кабельное и спутниковое вещание лицензируется на основании предлагаемой претендентами цены заявки, при условии, что заявитель удовлетворяет требованиям «порога качества» применительно к программным стандартам и «проверки на пригодность» по финансовой возможности работать в течение всего срока действия лицензии. Аналогично лицензируется и общенациональное коммерческое радиовещание. Здесь доминирует смешанная система лицензирования с элементами аукциона и выбора лучшего («конкурса красоты»). Местное радиовещание лицензируется по принципу «конкурса красоты». За нарушение требований законов или программных кодексов OFCOM накладывает на лицензиата санкции от предупреждения и требования передать в эфир извинения до штрафа, сокращения срока действия лицензии или ее отзыва.

Регулирование телерадиовещания *Франции* осуществляется Высшим Советом аудиовизуальной политики (CSA), который имеет статус независимого от Президента и Правительства государственного органа. CSA осуществляет лицензирование и контроль использования радиочастот, находящихся в ее ведении, устанавливает технические спецификации для наземного вещания, лицензирует кабельных операторов, лицензирует (путем аукциона) спутниковое вещание на

«своих» частотах, предоставляет одобрение на лицензирование спутникового вещания на частотах, находящихся в ведении других органов. CSA также имеет полномочия по регулированию общественного вещания, в частности право издавать обязательные для исполнения инструкции и рекомендации. Распределение частот между CSA и другими ведомствами определяет премьер-министр после консультации с CSA. Начиная с 1997 г. во Франции функции распределения и присвоения частот общественного сектора осуществляет независимый регулирующий орган (ART), в состав которого входят по одному представителю от правительства, Сената и Национальной Ассамблеи. ART выдает телекоммуникационные лицензии, устанавливает административные и финансовые наказания и штрафы. Фактически на сегодня CSA и ART разделили функции: первый лицензирует вещательный сектор в пределах выделенных для него частот, а второй отвечает за весь сектор телекоммуникаций.

Немецкая система регулирования является достаточно специфической, что связано с федеративным устройством. Общегосударственного органа регулирования не существует. Каждая из земель имеет ведомство, ответственное за лицензирование и контроль над вещателями. Как правило, это Комиссия по вещанию, члены которой назначаются установленными в уставе субъектами: церквами, профсоюзами, торговыми палатами, спортивными, образовательными и другими организациями, а также политическими партиями (по одному члену от каждой). В состав Комиссии не имеют права входить члены земельного и федерального правительств, и, таким образом, она формально дистанцируется от органов государственной власти. Частоты для вещания распределяются через процедуру конкурсных торгов. За нарушение требований законодательства или лицензионных обязательств Комиссия накладывает санкции: денежные штрафы, временное изъятие или аннулирование лицензии. Общенациональное или межрегиональное вещание осуществляется на основании лицензий земель, в юрисдикцию которых входит территория распространения программ.

Итальянский регулирующий орган AGCOM создан в июле 1998 г., отвечает за телекоммуникацию, радиовещание, телевидение и прессу. Лицензии выдает Министерство связи в соответствии с принятыми AGCOM положениями. Законодательство Италии устанавливает обязательные положения о лицензировании и критерии выдачи лицензии. Эти положения предусматривают условия предоставления права на вещание, правила деятельности операторов различных категорий; обязательные требования к лицензии, стимулирование развития цифрового вещания.

Основными критериями выдачи лицензии являются финансовые ресурсы, программные и технические планы. Установлен 12-летний срок действия лицензии на цифровое вещание (ранее лицензия выдавалась на срок до 20 лет). Для продления лицензии ее владелец должен представить подробный отчёт о своей рыночной доле, качестве программ, части собственных развлекательных и информационных программ, о структуре аудитории. За нарушение условий лицензии, соответствующих обязательств или требований законодательства лицензия может быть изъята временно или на неограниченный срок. Эксплуатация кабельных сетей также требует лицензирования.

Проведенный обзор практики регулирования телерадиовещания демонстрирует высокую вариативность национальных систем, которые тем не менее обеспечивают соблюдение базовых принципов [17, с. 332]: независимость органов регулирования телерадиовещания и телекоммуникаций от правительства и тенденция к их объединению; предоставление надзорных и контрольных функций органам лицензирования; возможность обжалования решений о выдаче/невыдаче лицензии в судах; соответствие претендентов на лицензию обязательным установленным критериям; включение в условия получения лицензий коммерческими вещателями пункта о выполнении ими общественных обязательств; нормативное закрепление санкций за нарушение условий лицензий и т.д.

В странах Европы стремятся достичь разумного баланса между уровнем концентрации СМИ и свободной конкуренцией на медиарынке, по крайней мере, на законодательном уровне. Применяются два основных нормативно-правовых рычага решения

этой проблемы: регулирование в пределах общего антимонопольного законодательства и в специальных законах о телевидении и радиовещании. Нужно отметить, что в законодательстве большинства государств Западной, Северной, Центральной и Восточной Европы тщательно прописаны не только разновидности концентрации СМИ, но и методики и критерии измерения объема рынка (аудитория или тираж, доходы от рекламы, общие доходы), различие единых рынков и субрынков и т.д. [18, с. 256 — 257].

В части регулирования развития общественного вещания стратегии ЕС и Совета Европы несколько отличаются, что обусловлено прежде всего особенностями становления аудиовизуальных систем в Западной и Центрально-Восточной Европе. Для стран Евросоюза, в большинстве из которых телевидение возникло именно в этих формах, сейчас актуальны две задачи — создание общего для всего Евросоюза аудиовизуального пространства и рынка; обеспечение равных конкурентных условий на рынке для всех вещателей независимо от механизмов и источников финансирования их деятельности. Для посткоммунистических стран Совета Европы, где общественное вещание находится в фазе становления, более важной задачей является обезопасить его от воздействия со стороны государства и отдельных политических сил.

Обобщение зарубежного опыта государственного регулирования в сфере телевидения и радиовещания дает нам возможность прийти к выводу, что сегодня не существует универсального подхода или единой модели регулирования информационной сферы. В каждом регионе мира и стране существуют свои внутренние особенности, которые впоследствии и определяют специфику этого процесса.

Для Украины наиболее интересным представляется опыт таких государств Западноевропейского региона, как Великобритания, Франция. Особенно ценен для Украины опыт конвергентивного управления информационной сферой (под «конвергенцией» в данном случае мы понимаем слияние ранее разрозненных услуг (телевидение, радиовещание, телефония, Интернет), объединяющей чертой которых является передача информации, на базе единой телекоммуникационной инфраструктуры). Успех государственного регулирования сферы телевидения и радиовещания зависит от плодотворного взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Отдельные аспекты данной проблематики, в частности разработка механизмов адаптации лучшего зарубежного опыта в Украине, будут отражены в следующих публикациях.

Библиографический список

1. Государственное регулирование медиапространства: мировой опыт для Украины (на примере аудиовизуальных средств массовой коммуникации) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.niss.gov.ua/Monitor/Marrch/07.htm

2. Палагнюк Ю.В. Государственное регулирование аудиовизуальных средств массовой коммуникации: европейский опыт и Украина: [монография] / Ю.В. Палагнюк. — М.: Изд-во ЧГУ им. Петра Могилы, 2012. — 236 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://uabooks.net/book_44562.html

3. Палагнюк Ю.В. Государственное регулирование рынка средств массовой информации: европейский опыт для Украины / Ю.В. Палагнюк // Тезисы междунар. наук-практ. конф. [Ольвийский форум — 2008: стратегии Украины в геополитическом пространстве]. — Том 1. — М.: Изд-во МГГУ им. П. Могилы, 2008. — С. 95 — 97.

4. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. — 336 с.

5. Иванов В.Ф. Законодательство о средствах массовой информации: украинский и зарубежный опыт / В.Ф. Иванов [под ред. А.С. Москаленко]. — М.: Издательский центр «Киевский университет», 1999. — 188 с. — ISBN 966-594-081-3.

6. Телевидение в Европе: регулирование, политика и независимость. Краткий отчет по мониторингу / [пер. с англ. Ин-т открытого о-ва; под ред. А. Рихтера]. — М.: Ин-т открытого о-ва, 2006. — 418 с.

7. Леонарди Д. Лицензирование вещателей в 15 государствах — участни-

ках Европейского союза / Д. Леонарди // Перспективы лицензирования телерадиовещания в России: правовой аспект. — М.: Институт проблем информационного права, 2004. — С. 310—334.

8. Кобзарь Ю.М. Современные механизмы государственного регулирования телерадиовещания: международные стандарты и опыт европейских стран / Ю.М. Кобзарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/tppd/2008-3/R_2/08kymdek.pdf

9. Петраков С.И. Модели государственного регулирования информационной сферы: зарубежный опыт / С.И. Петраков // Теория и практика государственного управления. — 2011. — № 1 (32) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/apdu/2011_1/doc/4/08.pdf

10. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А. А. Чернов. — М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2003. — 232 с.

11. Волокитин А.В. Роль государства в развитии информационного общества / А.В. Волокитин, И.Н. Курносов // Развитие информационного общества в России: сб. ст. / Под ред. Н.В. Борисова и Ю.Е. Хохлова. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. — С. 19—38.

12. Единый Европейский Акт: Соглашение от 17.02.1986 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_028

13. Европейская конвенция о трансграничном телевидении: Совет Европы, Конвенция, Международный документ от 05.05.1989 № ETS (132) / Ратификация от 17.12.2008, основание 687-17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_444

14. Директива о трансграничном телевидении: О координации определенных положений, установленных законодательно, регулятивно либо административно странами-членами (Европейская конвенция о трансграничном телевидении) в сфере осуществления телевизионного вещания (в редакции Директивы 97/36/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 июня 1997). Директива Совета Европейского союза 89/552/ЕЭС от 03.10.1989 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_446

15. Робилар С. Общественный контроль за деятельностью электронных средств массовой информации в Европе / С. Робилар // Правовые вопросы лицензирования телерадиовещания / Под ред. А.Г. Рихтера. — М.: Центр «Право и СМИ», 2000. — С. 394—415.

16. Гнатюк С. Нормативно-правовое регулирование деятельности аудиовизуальных СМИ в Европейском союзе и в Украине: сравнительный анализ / С. Гнатюк // Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.niss.gov.ua/Monitor/april08/19.ht

17. Правовые вопросы лицензирования телерадиовещания / Под ред. А.Г. Рихтера. — М.: Центр «Право и СМИ», 2000. — 461 с.

18. Правовое регулирование концентрации и прозрачности СМИ / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. — М.: Институт проблем информационного права, 2000. — 414 с.

Bibliography

1. State regulation of the media space: world experience for Ukraine on the or example, audiovisual mass media) [electronic resource]. — Mode of access: http://old.niss.gov.ua/Monitor/Marrch/07.htm

2. Palagnyuk V. State regulation of audiovisual media communications: the European experience and Ukraine [monograph] / V. Palagnyuk. — Moscow: Publishing House of the CSU them. Peter Graves, 2012. — 236 p. [Electronic resource]. — Mode of access: http://ua-books.net/book_44562.html

3. Palagnyuk V. State regulation of the media: the European experience for Ukraine / V. Palagnyuk / Abstracts of Intern. science and practical. Conf. [Olbia Forum — 2008: Strategy of Ukraine in the geopolitical space]. — Volume 1. — Moscow: Publishing House of Moscow State Mining University them. P. Graves, 2008. — Pp. 95—97.

4. Price M. Television, telecommunications and Transition: law, society and national identity. — Moscow: Mosk. University Press, 2000. — 336.

5. Ivanov V.F. Legislation Media: Ukrainian and foreign experience / V.F. Ivanov [ed.

A. Moskalenko]. — Moscow: Publishing Center «Kiev University», 1999. — 188 p. — ISBN 966-594-081-3.

6. Television across Europe: regulation, policy and independence. A brief report on monitoring / [per. from English. Institute of Open Islands, ed. A. Richter]. — B. m: Institute of Open Islands, 2006. — 418 p.

7. Leonardi D. Licensing of broadcasters in 15 countries — participants of the European Union / D. Leonardi // Prospects licensing of broadcasting in Russia: the legal aspect. — M.: Institute for Information Law, 2004. — Pp. 310—334.

8. Kobzar Y.M. Modern mechanisms of state regulation of broadcasting: international standards and the experience of the European countries / Y.M. Kobzar [electronic resource]. — Mode of access: http://archive.nbuv.gov.ua/ejournals/tppd/2008-3/R_2/08kymdek.pdf.

9. Petrakov S.I. Model of state regulation of information sphere: international experience / S.I. Petrakov // Theory and Practice of Public Administration. — 2011. — № 1 (32) [electronic resource]. — Mode of access: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/apdu/2011_1/doc/4/08.pdf.

10. Chernov A.A. The formation of a global information society: problems and prospects / A.A. Chernov. — M. Ed.-bargaining. Corporation «Dashkov & Co.», 2003. — 232 p.

11. Volokytin A.V. The role of the state in the development of the information society / A.V. Volokytin, I.N. Kurnosov // Information Society Development in Russia: Fri. Art. / Ed. N.V. Borisova and Y.E. Khokhlova. — St. Petersburg.: Publishing House of St. Petersburg. University Press, 2001. — Pp. 19—38.

12. Single European Act: Agreement on 02.17.1986 [electronic resource]. — Mode of access: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_028

13. The European Convention on transfrontier television: Council of Europe, the Convention, the International Instrument on 05.05.1989 № ETS (132) / Ratification of 17.12.2008, the base 687-17 [electronic resource]. — Mode of access: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_444

14. Directive on transfrontier television: On the coordination of certain provisions laid down by law, regulatory or administrative member countries (the European Convention on transfrontier television) in the field of television broadcasting activities (as amended by Directive 97/36/EC of the European Parliament and of the Council of 16 June 1997) Directive Council of the European Union 89/552/EES on 03.10.1989 [electronic resource]. — Mode of access: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_446

15. Robilar S. Public control over the activities of the electronic media in Europe / S. Robilar // Legal licensing of broadcasting / Ed. AG Richter. — Moscow: Center «Media Law and Policy», 2000. — Pp. 394—415.

16. Gnatyuk C. Legal regulation of audiovisual media in the European Union and Ukraine: a comparative analysis / S. Gnatyuk // National Institute for Strategic Studies under the President of Ukraine [electronic resource]. — Mode of access: http://old.niss.gov.ua/Monitor/april08/19.htm

17. Legal issues of licensing broadcasters / Ed. AG Richter. — Moscow: Center «Media Law and Policy», 2000. — 461 p.

18. Legal regulation of concentration and transparency of media / Ed. G.V. Vinokourova, A.G. Richtera, V.V. Chernysheva. — M.: Institute for Information Law, 2000. — 414 p.

Getmanets A.G. e-mail: M.Sitsinska@bigmir.net
Aspyrant student in public administration and management National academy of public administration the President of Ukraine (Ukraine, Kiev)

FOREIGN EXPERIENCE GOVERNMENT REGULATION OF TELEVISION AND RADIO BROADCASTING

The article analyzed and summarized the state regulation of foreign experience in the sphere of television and radio broadcasting. Also carried out the analysis of the level of international model of the information society, grounded principles and features disclosed audiovisual policy in The European Union countries.

Key words: state regulation in the sphere of television and radio broadcasting, information policy, information society, the model of state regulation of the information sphere.